

© 2012 г. *А.Н. Лемявский*

УДК 93

**УНИКАЛЬНОСТЬ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 30-50 ГОДЫ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Уникальность государственных и общественных институтов советского государства в 30-50 гг. XX в. проявляла себя на всех уровнях – от общесоюзного и республиканского до регионального и местного. Для освещения данной специфики обратимся к деятельности треста Дальстрой, заложившего основу экономического развития Магаданской области и сыгравшего важную роль для развития государственных и общественных институтов на территории области.

Именно возникновению «Дальстроя» Магаданская область обязана во многом притоку населения, созданию промышленной базы и инфраструктуры, сохранению этноса, возникновению самого города Магадана и, в конечном счете, приобретению регионом столь важного экономического и политического значения в масштабе страны. Дальстрой был образован Постановлением Совета Труда и Оборона от 13 ноября 1931 года № 516 «Об организации государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы «Дальстрой» [1]. Согласно данному документу, «в целях производства дорожного и промышленного строительства в районе Верхней Колымы Совет Труда и Оборона постановляет:

1. Организовать в непосредственном ведении Совета Труда и Оборона Государственный трест, именуемый сокращенно «Дальстрой».
2. На «Дальстрой» возлагается:
 - а) разработка недр, с добычей и обработкой всех полезных ископаемых края и
 - б) колонизация района разработок и организация всевозможных предприятий и работ в интересах успешного выполнения первой задачи.

3. В ведение «Дальстроя» передаются все находящиеся на территории предприятия, необходимые тресту для осуществления задач.
4. Уставной капитал «Дальстроя» на организационный период устанавливается в размере 200 млн. рублей и в дальнейшем изменяется постановлением СТО по представлениям треста» [2].

В Постановлении указывались особенности управления «Дальстроем» (устанавливалась должность директора, его полномочия), финансирования и снабжения. Предусматривались также важные особенности треста, говорившие о том, что государством на него возлагались особенно важные функции. Например, устанавливалось: «Снабжение треста всем необходимым для осуществления возложенных на него задач производится по заявкам треста соответствующим учреждениям и организациям Союза ССР, вне всякой очереди — впредь до специального постановления СТО об ином порядке снабжения...Трест имеет право сноситься непосредственно со всеми местными учреждениями и организациями, причем возбуждаемые трестом вопросы подлежат рассмотрению в этих учреждениях и организациях в первую очередь... Никакие учреждения и лица без особого разрешения СТО не имеют права вмешиваться в административную хозяйственную и оперативную деятельность треста» [2].

Кроме того, Постановлением СНК СССР от 10 декабря 1931 года № 1116 «Об освобождении треста «Дальстрой» от уплаты налогов и сборов» было установлено, что «все операции треста «Дальстрой», впредь до особого о том постановления СТО, освобождаются от каких бы то ни было налогов и сборов» [3]. Новая организация получила колоссальные правительственные льготы, объем которых постоянно расширялся [4]. Дальстрой превратился в специализированный государственный институт (суперорганизацию), осуществившую в 30-50 гг. прошлого столетия освоение Северо-Востока СССР. Основания производственной, социальной и т.п. инфраструктуры современной Магаданской области были заложены деятельностью Дальстроя, представлявшей собой важный и многоплановый, и во многом пока неизученный, фрагмент отечественной истории XX в.

В связи с созданием Дальстроя и выделением территории его деятельности в район непосредственного подчинения Хабаровскому краю 26 октября 1932 г. Охотско-Эвенский округ был реорганизован: три из шести его нацио-

нальных районов – Ольский, Среднеканский и Северо-Эвенский перешли в краевое подчинение. На директора Дальстроя Э.П. Берзина возлагались обязанности уполномоченного Хабаровского крайкома ВКП(б) и крайисполкома. Руководство текущей работой районных Советов вменялось в обязанности административного отдела Дальстроя. Такая структура административного управления объяснялась тем, что промышленное освоение Колымы только что началось, уровень развития производительных сил был ничтожным, а население малочисленным. Стал остро вопрос о привлечении дополнительной рабочей силы из центральных районов [5]. Так, согласно Годовому отчету «Дальстроя» за 1932 г. рабочая сила «Дальстроя» в 1932 г. складывалась из двух категорий: во-первых, из наличной до организации треста рабочей силы, куда относились в районах приисков артели старателей, прибывших в районы приисков из других районов и работавших до Дальстроя на предприятиях Колымского Главного Приискового Управления, а также все другие рабочие и служащие Колымского Главного Приискового Управления и часть аппарата АКО после ликвидации конторы АКО. Во-вторых, рабочая сила комплектовалась как путем вербовки вольнонаемных рабочих и служащих в Москве, Владивостоке и в других городах, где имелись агентства и уполномоченные «Дальстроя», так и из наличия организованной рабочей силы, предоставляемой Севвостлагом [6]. Еще планируя этапы развития Колымы, указывая общую потребность в рабочей силе, Берзин Э.А. в «В генеральном плане развития народного хозяйства области на 1938-47 г.г.» писал, что «... необходимо делать ставку на вольнонаемное население, ...к 1947 году мы должны прийти со 100% вольнонаемной рабочей силой» [7]. Таким образом, «Дальстрой» имел важное значение для привлечения на территорию Магаданской области наемных работников и их семей и, как следствие, для формирования оседлого населения Магаданской области, своим трудом содействовавшего становлению региона.

Интересной особенностью правовой модели государственных и общественных институтов на территории будущей Магаданской области в 30-е гг. стало переложение в ряде случаев некоторых функций государства и органов местного управления на Дальстрой. Например, в Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР № 210/361с от 16-го февраля 1933 г. «О возложении на «Дальстрой» обязанностей по взиманию государственных налогов и

сборов и о передаче в его распоряжение налогов, сборов, отчислений и других финансовых ресурсов, поступающих по закону в местные бюджеты» [8] вводилась следующая модель финансовых отношений: «в качестве временной меры, впредь до образования постоянных органов местного управления на территории, представляющей район деятельности гостреста «Дальстрой», возложить на «Дальстрой» обязанности по взиманию на этой территории государственных и местных налогов и сборов. Поступающие денежные средства «Дальстрою» разрешено было оставлять в своем распоряжении и расходовать. Через пять лет после организации треста правительство СССР разрешило «Дальстрою» (Постановление № 1938-395 сс от 15 ноября 1936 г.) использовать исключительно на свои внутренние цели перепоступление средств против фактической себестоимости золота [9].

О важности деятельности «Дальстроя» для всей страны свидетельствует тот факт, что в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1938 года № 260 (приложение к Приказу НКВД СССР от 4 марта 1938 года № 079) «О передаче государственного треста «Дальстрой» в ведение Наркомвнудела СССР» [10] было осуществлено следующее переподчинение: «Передать в ведение Наркомвнудела СССР государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы («Дальстрой»), преобразовав этот трест в Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР («Дальстрой»)».

Приказом По Главному Управлению Строительства Дальнего Севера «Дальстрой» от 25 сентября 1938 года № 0035 (проходил под грифом «сов. секретно. Экз. 1») [11] была утверждена структура Главного Управления Строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой». Отдельно было установлено, что в эту структуру входит также «Севосттрудлагерь ГУЛАГа НКВД с непосредственным подчинением начальнику Главного управления Строительства Дальнего Севера НКВД СССР» [12]. Планирование хозяйственной деятельности Дальстроя оставалось характерной чертой развития государственных и общественных институтов региона (равно как и на территории всего СССР в рассматриваемый период). В частности, первый десятилетний план развития Колымского района на 1938 - 1947 гг. был разработан уже в 1937 г. [13]. В районах развивалось сельское хозяйство. С 1940 по 1945 гг. в колхозах общая численность оленеголовья выросла (с 37978 до 107090),

в совхозах (с 13972 до 32540) [14]. В 1945-1947 гг. только колхозами Среднеканского района трудящимся Дальстроя было реализовано 4030 центнеров молока, 1840 центнера мяса, 1330 центнера овощей [15]. Доходы колхозов от этой отрасли составляли, например в Среднекане – 37.8%, Ольском районе – 13 %, Северо-эвенском – 70 % [16].

В 1938 г. собрано урожая картофеля 4 тыс.тонн, в 1947 г. – урожай составил 34,7 тыс.тонн. Количество крупного рогатого скота в 1932 г. составляло 96 голов, то в 1944 г. – 7742 голов. Валовый выход овощей в 1932 г. составил 21 тонну, в 1939 г. – 4968 тыс.тонн, а в 1947 г. – 18719 тыс.тонн. Средняя стоимость трудодня по состоянию на 1945-1946 гг. составляла 40 рублей [17]. В отдельных районах, например в колхозе «Турваыргин» стоимость трудодня составляла 45 рублей [18]. Отдельно стоит сказать о таком важном направлении деятельности треста «Дальстрой» в горнодобывающей промышленности как добыча урана [19].

По данным С. Ф. Лугова урановые работы начались в Магадане в «недрах» Геологоразведочного управления Дальстроя в конце 1945 г., но особую интенсивность приобрели в 1946 г. В системе ГРУ (Геологоразведочное управление Дальстроя) был создан 5-й отдел, который возглавляли О. Д. Мельников и Д. Е. Байбаков, руководил всеми работами начальник ГРУ В.А. Цареградский. В соответствии с директивой Л.П. Берии по всей стране было приказано провести камеральный (т.е. в лабораторных условиях) анализ сырьевого уранового потенциала. В результате научных исследований на Колыме был открыт ряд месторождений, например Бутугычаг-Беренджинское и Чаунское (Северное) месторождения. Всего же на Чукотке, нижнем течении р. Индигирки, р. Яне, Сугунской полосе, верховьях р. Колымы, п-ве Тайгоносе и других пунктах Северо-Востока было установлено более 1000 рудопроявлений урановой минерализации.

В строительство и разведку урана на Северо-Востоке вкладывались значительные средства, так как данные мероприятия имели чрезвычайную важность для страны в условиях приближающейся «холодной войны». Численность работников Первого управления стремительно увеличивалась и в 1949 г. она достигла 6008 чел., 79% их которых являлись заключенными [20]. Бывшие заключенные урановых объектов Чукотки вспоминают, что питание у них было очень хорошим в т.ч. мясные консервы, масло, се-

ледка бочками свободно стояла около столовой (В.В.Давыдов). Другой бывший заключенный П.Ф. Попов вспоминал, что вообще впервые попробовал там крабов, давали шпроты, американские консервы, колбасу, «без меры» выдавался хлеб. Режим содержания также был существенно облегчен. На окнах барачков не было решеток, свободное передвижение по зоне, выпускали и за зону – в магазин. Заключенным платили зарплату, обеспечивали им сравнительно хорошие бытовые условия.

В дальнейшем ураносодержащую руду с «Бутугычага» в мешках под усиленной охраной доставляли в Магадан. В порту руду грузили на подводную лодку, которая через Татарский пролив шла во Владивосток. Там стратегическое сырье грузили в самолет и доставляли в Москву. Обработывалось сырье на спецзаводе в Подмосковье [21]. В связи с массовой амнистией заключенных и значительными трудностями освоения урановых месторождений в отдаленных районах в сложившихся условиях, эксплуатационные работы в данном направлении стали постепенно сворачиваться. В декабре 1955 г. от руководства МЦМ СССР было получено распоряжение о демонтаже оборудования и ликвидации горных выработок, производимых Первым спецотделом. В этой связи на комбинате № 3 были созданы 4 группы, которые приступили к демонтажу всех участков комбината и в течение 1956 г. последние уранодобывающие объекты Дальстроя, оставшиеся на Чукотке, были ликвидированы. После упразднения в 1957 г. Дальстроя научно-исследовательское освоение урановых месторождений прекратилось полностью. Итак, уникальность государственно-правового устройства треста Дальстрой была обусловлена спецификой социально-экономического и политического развития региона. Особенности правового положения организации позволили обеспечить высокий уровень экономики и культуры в районах Колымы и Чукотки, что заложило прочную основу для государственного строительства в Магаданской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАМО Ф.Р23сс, Оп. 1, Д. 1, Л.1
2. ГАМО, Ф. Р-23сс, Оп. 1, Д. 5, Л. 2
3. ГАМО Ф.Р-23сс, Оп. 1, Д. 1, Л. 5.

4. *Широков А.И.* История формирования и деятельность «Дальстроя» в 1931-1941 гг. / автореф. дисс. к.и.н. Магадан, 1997.
5. ГАМО, Ф.Р.-23сч, Оп.1, Д.184. Л.10-23
6. Годовой отчет «Дальстроя» за 1932 год // *Бацаев И.Д., Козлов А.Г.* Дальстрой и Севвостлаг НКВД СССР в цифрах и документах: В 2-х ч. Ч. 1 (1931 -1941). Магадан, 2002.
7. ГАМО, Ф.Р.-23, Оп.1, Д.494, Л.36
8. ГАМО, Ф.Р-23сс, Оп. 1, Д. 1, Л. 38.
9. ГАМО, Ф. Р-23 сс, Оп. 1, Д. 1, Л. 232.
- 10.ГАМО, Ф.Р-23сс, Оп. 1, Д. 34, Л. 7.
- 11.ГАМО, Ф.Р-23сс, Оп. 1, Д. 36, Л. 152—154.
- 12.ГАМО, Ф.Р.23, Оп.1, Д.418.
- 13.ГАМО, Ф.Р.-23, Оп.1, Д.492
- 14.ГАМО, Ф.Р.135, Оп.1., Д.47, Л.34
- 15.ГАМО, Ф.Р.10, Оп.1, Д.140, Л.58
- 16.ГАМО, Ф.Р.39, Оп.1, Д.64, Л.23
- 17.ГАМО, Ф.Р.39, Оп.14, Д.21, Л.79
- 18.ГАМО, Ф.Р.39, Оп.3, Д.1, Л.5
- 19.*Мельников С.М.* Добыча урана – одно из направлений деятельности Дальстроя // *Колыма.* 1994. №4.
- 20.ГАМО, Ф. Р-23сч, Оп. 1, Д. 5604, Л. 32
- 21.*Солдатов Л.Л.* Алмазы. Золото. Уран. От мастера до генерального директора. М., 1998.

L I T E R A T U R E

1. Gamo F.R23ss, Op. 1, 1, F. 1
2. Gamo, F. P-23ss, Op. 1, 5, 2 L.
3. Gamo F.R-23ss, Op. 1, 1, L. 5.
4. *Shirokov A.* The history of the formation and activities of "Dalstroya" in 1931-1941 years. / Abstract. diss. Ph.D. Magadan, 1997.

5. Gamo, FR-23sch, op.1, D.184. Nx 10-23
6. Annual report "Dalstroya" for 1932 // Batsaev I.D., Kozlov A.G. Dalstroy and Sevvostlag NKVD documents and figures: In 2 parts, Part 1 (1931-1941). Magadan, 2002.
7. Gamo, FR-23, op.1, D.494, L.36
8. Gamo, F.R-23ss, Op. 1, 1, L. 38.
9. Gamo, F. R-23 pp., Op. 1, 1, L. 232.
10. Gamo, F.R-23ss, Op. 1, D. 34, L. 7.
11. Gamo, F.R-23ss, Op. 1, D. 36, L. 152-154.
12. Gamo, F.R.23, op.1, D.418.
13. Gamo, FR-23, op.1, D.492
14. Gamo, F.R.135, op.1., 47, L.34
15. Gamo, F.R.10, op.1, D.140, L.58
16. Gamo, F.R.39, op.1, D.64, L.23
17. Gamo, F.R.39, Op.14, 21, L.79
18. Gamo, F.R.39, op.3, 1, L.5
19. *Melnikov S.M.* Uranium mining - one of the activities Dalstroya // Kolyma. 1994. Number 4.
20. Gamo, F. P 23sch, Op. 1, AD 5604, 32 L.
21. *Soldatov L.L.* Diamonds. Gold. Uranus. From the master to the CEO. M., 1998.